

Восемь лет...

Прошло восемь лет с тех пор, как я вкушал поцелуй...

Это было в старшей школе, когда у меня был страстный секс с Робби...

Я думал, что мы пара, хотя он никогда открыто не признавал этого...

Мы тайком тусовались...

Это было во время моей жары...

У меня закончились подавляющие тепло лекарства, и Робби потерял контроль...

Я не хотел этого делать во время течки, так как знал, что шансы забеременеть в это время самые высокие...

Но я думал, что мы оба влюблены, и если что-то пойдет не так, Робби будет со мной...

Так что я сдался...

Мы страстно занимались любовью...

В тот день Робби со мной связался...

Я с радостью согласился...

Думая, что он для меня единственный...

Но то, что произошло после этого, было выше моих мечтаний...

С тех пор ни с кем я не чувствовал такого, меня не трогали и даже не заводили...

Так что от этого внезапного и агрессивного поцелуя у меня перехватило дыхание. Я был совершенно пуст. Я чувствовал жар тела Робби, его горящий рот, его дыхание, его запах... это было так соблазнительно...

Его теплые губы прижались к моим. Я не знаю, было ли это внезапностью нападения или это было просто интуицией, но я держал губы плотно сжатыми. Но это не остановило Робби. Он не

собирался сдаваться. Он оставил мою руку и заложил руку мне за голову, притягивая к себе. Он яростно облизнул мои губы, пытаясь открыть мне рот. Я совершенно забыл, как дышать. Под его яростной атакой я быстро запыхался. В конце концов, я не выдержал и открыл рот, чтобы вдохнуть немного воздуха. Робби воспользовался этим слабым моментом и быстро засунул язык мне в рот. Он начал ощупывать языком мой рот. Я попытался отодвинуться, но его рука крепко удерживала меня на месте. Я попытался высунуть его язык, но это закончилось какой-то эротической языковой битвой. Несмотря на мою волю, тепло моего тела начало расти. Я терял сознание. Ощущение было слишком сильным.

Он продолжал это делать, пока мы оба не запыхались. Я смотрел на него тяжело дыша, как будто я пробежал марафон. Он делал то же самое. Мой разум был полностью сбит с толку, и я пришел в себя только тогда, когда Робби озорно улыбнулся.

— Ты все еще слаб перед моими поцелуями. Это эффективно, чтобы заставить тебя заткнуться, — ухмыльнулся он.

Если бы я когда-либо чувствовал себя более униженным, чем сейчас, то я этого не помню. Мои щеки горели огнём. Мне было очень стыдно за себя. Я пообещал никогда не уступать этому парню, и вот я плыву по течению. Слезы унижения жгли мне глаза. Меня трясло от полного смущения. Я больше не старшеклассник, которого возбуждает поцелуй. Это был самый большой недостаток этого корпуса Омеги. Нельзя бороться с удовольствием. Я хотел выкопать яму и похоронить себя.

Когда я смутился, Робби позвонил на свой мобильный. Я не слышал, о чем он говорил, но последнее предложение резко вернуло меня к реальности.

— Позаботься о ребенке в номере триста девять, — сказал Робби, отключив звонок.

— Что... что ты пытаешься сделать с Твенном? Не смей...

— Я ничего с ним не сделаю. Я просто послал своего шофера охранять его, — сказал он, прежде чем я успел закончить

— Мне не нужны твои гребаные охранники. Я не хочу иметь с тобой ничего общего...

— Я не позволю тебе уйти в отставку, — резко вмешался он.

Я посмотрел на него с пламенем в глазах:

— Если ты думаешь, что это остановит меня, то давай. Я не хочу, чтобы ты был рядом с моим Твенном, и я позабочусь об этом.

Робби поморщился. Он выглядел больно. Он сказал отчаянным голосом:

— Дай мне хоть один шанс, Тони. Я компенсирую тебе. В конце концов, Твен тоже мой сын, а ты мой Омега.

Я чувствовал себя так, как будто кто-то ударил меня.

Его Омега! Его сын? Подумать только!

— Ты упустил свой шанс, Робби, — сказал я дрожащим голосом, — слишком поздно. Я и Твен не нуждаемся в тебе. Ты бросил меня, как ненужный мусор, и попросил меня убить Твена, которого сейчас ты считаешь своим сыном. Какое у тебя право называть меня своим Омегой или Твена своим сыном? Ты не можешь ничего изменить.

Робби выглядел убитым горем. Он смотрел на меня умоляющими глазами. Но я ничего не чувствовал. Прошло слишком много времени, и все мои чувства испарились. Я счастлив быть матерью Твена, а Твен счастлив без его отца. Я не хочу ничего усложнять.

Я открыл дверь и вышел. Робби меня не останавливал. Прошлое лучше, когда оно остается прошлым, оно причиняет боль только тогда, когда врывается в ваше настоящее...

<http://bllate.org/book/14169/1247527>